

С ВЕТРОМ.

Будь здоров, мой друг знаменитый! Ты опять примчал ко мне, И в тишине, шурша соломой, Вновь вертнешься на гумне? Ах, ты, ветер длинноногий! Что пошла ты пося? И примчал сюда дорогой И резвился, и пел.

Илья Симаненков. (В. Подъячское, Ниж. уезда).

ВЕЧЕР.

Спряталось за тенью, Закатилось солнце. Заглянула живо Сумерки в окошце. Потемнела ямой Владике леса, По деревне рыло Лыются голоса.

Владимир Ленин. Рабфак.

НОВЫЙ БАЙКАЛ.

(Мотив: Славное море, привольный Байкал).

Славное море, привольный Байкал, Да и широкие дали глухие, Сколько ты черного горя выдал В пору царевой России.

НАЧАЛО

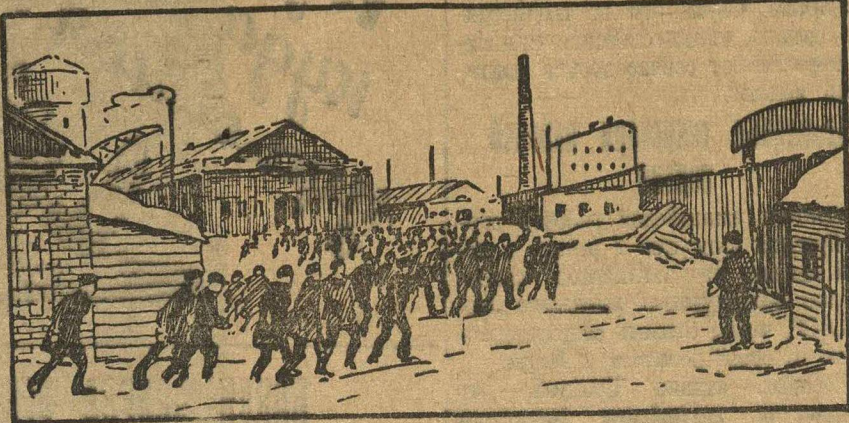
Виктор Ник

(Отрывок из повести „Слобода“).

Революция в слободу пришла неожиданно. Все ходили на фабрику, волочили проволоку, ругались; приходил домой, долго и сосредоточенно ели и рано ложились спать.

В окошках металась марионетками толпа. Запахивались наскоро во что попало, выбегали к воротам, присасывались к толпе и вместе с ней кружились.

Толпа насадала. Грубо, без возражений, какой-то суровой, беспрекословной силой оторвала мастера от жены и закрутила в водовороте.

Сторож Васильич, старик, бросился им навстречу.

Сторож Васильич, старик, увидев лучей выходящих рабочих, бросился навстречу им. Одна нога его, которая была короче другой, странно дергалась и дергалась подбородок в такт.

Он вышел на крыльцо бедный, а сзади тянулись руны жены. Она пугалась его и билась, и дергалась в кусты, как дым в их фабричной печи и с ошощенным от ужаса ртом умоляла не ходить.

Приподняли ноги и бултыхнули в бочку.

В бочку надрало его, — крикнул кто-то испуганно, тихо. Бочку большую, наполненную водой, с ржавыми железными обручами везла Пелагея, слободская работница.

О упадочности и грусти.

В. ПОДТЯНИЦИН

Прочитав и продумав стихи Федора Жиженкова «Человек», я хотел бы сказать несколько слов. Прежде всего Жиженков своими воспоминаниями о былых суматошных годах хочет, вероятно, сказать, что он не трус.

Нам надо разобрань. Прав ли Жиженков. Разберем. Какие предпосылки есть у нас, дающие возможность и право идти на НЭП, как под Перекоп.

Наши будни серы, но они просвечивают и ярко горят, когда у нас родятся Волжестрои и Земко-Авчальские подстанции, которые ярко светят и долго. Освещая и город и далекую деревушку.

О ДЕВУШКЕ.

Отец на Наташу злитса, Никанк в толк не хочет валт. Наташе надо учиться, Отец говорит — «елтая».

Раненый.

(Эпизод на ходу).

Случайность (часть повести) Тихая загадочная даль тала го... Тихая загадочная даль тала го... Тихая загадочная даль тала го...

